

Во имя Победы

Во имя Победы

В тылу как в бою.

Воспоминания труженников тыла

Богомолова Людмила Григорьевна

Мне 82-й год. Но я очень хорошо помню годы войны. И хочу рассказать о том, как мы, деревенские подростки 12-16 лет, жили и работали все эти годы...

Идёт война. На фронт постепенно ушли все парни и мужчины, способные воевать. И многие девушки тоже. Вместе с матерями и старшими сёстрами мы, подростки, пололи, косили и жали, заготавливали корма, пасли колхозный скот, работали на фермах и конюшнях...

С уходом мужчин на фронт во многих государственных учреждениях не стало хватать работников - служащих, в школах – учителей. И на место ушедших на фронт пришли мы. 14-16-летние. И потому в стране по-прежнему исправно работали районный финансовый отдел, районный земельный отдел, заготконтора, сельское потребительское общество. Подростки стали работать счетоводами и помощниками бригадиров в колхозах, почтальонами в деревнях, секретарями сельсоветов, санитарками в больницах.

Некоторые из этих работ требовали не только грамотности и исполнительности, но и высокой честности, а порой и стойкости характера и гражданского мужества. Сколько оскорблений и проклятий слышал молодой работник райисполкома, который ведал распределением и выдачей хлебных карточек в районе! А деревенский почтальон... Сколько невольно приносил он горя семье, вручая извещение о гибели фронтовика!

Особенно остро не хватало учителей в сельских школах. И опять же ушедших на фронт педагогов заменили выпускники средних, а порой и семилетних школ. Например, из 10-го класса, который я окончила, все его выпускники были направлены в семилетние школы учителями математики, русского языка, немецкого языка, истории, географии, биологии. Некоторые работали учителями, окончив 9, а порой лишь 8 классов. А мою сестрёнку Галю, например, учил человек, который окончил 7 классов. Трёхнедельные курсы – и готов учитель!

Кстати, закон об обязательном семилетнем образовании, несмотря на войну, выполнялся неукоснительно. Отсева учащихся из семилетних школ не было. И мы, юные, старались. Работали на совесть! И наш труд вливался в общий труд нашего народа и тоже

помог стране выстоять и одержать над фашизмом великую Победу!
Мой трудовой стаж 40 лет.

Имею звания «Заслуженный учитель школ Марийской АССР», «Ветеран труда», награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Васенёва Анна Дмитриевна

1918-2009 гг.

Родилась в деревне Гусево. Работала учительницей начальных классов в школах Оршанского района с 1935 по 1945 год. Работать учителем было и легко, и трудно. Легко, потому что дети были послушные, усердные в труде и в учении. Трудно, так как многие ученики и учителя жили в очень тяжёлых материальных условиях, ведь каждая семья всё лучшее отдавала фронту. В школе не хватало учебников, настоящая тетрадь по русскому языку выдавалась одна на весь год. Писали самодельными чернилами на старых газетах, а иногда и газет не было. Здания школы были старые, топили очень экономно. Каждый ученик старался помочь взрослым в работе, и мы всегда выполняли все просьбы колхоза.

Записи из трудовой книжки:

- **1945 год 29 января**

За успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей в школе Оршанским исполкомом райсовета и районом ВКП(б) от 4 января 1945 года учительница Табашинской неполной средней школы товарищ Васенёва А.Д. занесена на районную доску Почёта.

Заведующий РОНО Евдокимов

- **1945 год 25 августа**

За ЧЕСТНУЮ и ДОБРОСОВЕСТНУЮ работу в деле обучения и воспитания учащихся в 1944/1945 учебном году Оршанский Районный отдел Народного Образования выражает БЛАГОДАРНОСТЬ и НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ в дальнейшей работе.

Заведующая РОНО Петрова

Желонкина Мария Николаевна

Во время войны работала в райкоме партии. Она вспоминает:

- День и ночь работали люди в колхозах и на предприятиях. Вернулись на производство пенсионеры. Овладевали профессиями женщины-домохозяйки. Люди подписывались на военный

заём, отдавая займы государству шестинедельный заработок. На тракторах и машинах работали девушки. М.А.Мошкина за 1942 год вытербила 116 гектаров льна. Даже дети не оставались в стороне. Тимуровские команды собирали золу, птичий помёт, металлолом, лекарственные травы, шиповник, пилили и кололи дрова для семей красноармейцев, выступали с концертами для населения, собирали книги, участвовали в уборке урожая и в других сельскохозяйственных работах.

Загайнов Филипп Яковлевич

Родился в 1929 году.

Война началась, когда мне было 12 лет, и жил я в д.Мурзята. помню, ежедневно устраивали проводы на войну, у всех было горе. До 1945 года всё время добирали. Отца забрали в 1942 году, осталось 6 детей. Я самый старший. Всех пацанов деревни посадили на лошадей: пахали, боронили, старшие из лукошек сеяли руками. Ежедневно ходили на работу на конный двор, работали в колхозе: возили снопы, из копен зимой обмолачивали зерно и сдавали государству. Дома жили очень бедно. Картошки хватало до половины зимы, семян не оставалось даже садить весной. Мать ходила в Таганы, копала целыми днями картошку, за это ей давали ведро картошки. Младшие сестрёнки ходили по деревне, собирали по 2-3 картошины и по кусочку хлеба. Летом пёрышки лука с водой перемешаешь и похлебаешь без хлеба и опять на работу. Отец так и не вернулся с войны, последнее письмо было в 1943 году.

Частенько я ходил к родственникам в Павловский выселок, где по кусочку хлеба дадут.

В деревне были семьи чуть-чуть богаче, соседи у нас всегда жили с хлебом и нам помогали. Хлеба у нас в колхозе нисколько не давали. Единственный источник питания в семье была корова. Ранней весной все ходили в поле, собирали гнилую картошку, промывали и пекли лепёшки. Дрова для топки носили на себе. 9 мая нам сообщили об окончании войны, и я помню, как все радовались, плакали, многие ждали своих родных. С фронта возвращались односельчане в 1946-1947 годах.

Игнатьев Иван Павлович

Родился 15 августа 1930 года в деревне Лужбеляк Пектубаевского района. Учился в Лужбеляжской семилетке. В школе писали на газетах, старых книгах.

С 12 лет летом работал в колхозе. Пахали, боронили на лошадях, зерновые сеяли старики вручную. Была одна конная сеялка. Вставали в три часа утра. Шли на луга, там ловили лошадь. Покормив на конюшне овсом, с пяти утра до одиннадцати часов вечера работали в поле. Так работали и на сенокосе. Во время сенокоса выходили на работу все: от мала до велика. Ребята подвозили сено на лошадях к стогу. В обед хорошо кормили, давали хлеб, варили суп прямо в поле. Для супа резали барашка.

Во время уборки урожая Лужбеляк был разделён на две бригады: одна бригада от дома Веселова Николая Ипатьевича, другая – от дома Веселова Макара. У каждой бригады было по две жатки. В одну жатку впрягали трёх лошадей: одна впереди и две шли парой. На первой лошади сидели ребята: подгоняли и управляли лошадей. Если в жатке что-то поломаётся, бежали на кузницу.

Как садили картошку? Проезжали дорожку плугом, в ряд клали картошку, лошадь едет другой ряд, а этот засыпается землёй. Вырастет картошка. Копали конным плугом. Одну бороздку подвернут, вилами картошку выберут. И так ряд за рядом. Картофеля садили много, на трудодни давали колхозникам, часть картофеля отвозили на лошадях в Чёрный Ключ. Там, в колхозе им. Микояна из неё делали для фронта крахмал и патоку.

Выучился в Йошкар-Оле на шофёра после войны. Служил 4 года в армии на Дальнем Востоке, в авиационном полку шофёром. После армии 3 года работал в заготконторе, затем в родной деревне шофёром и механиком, сторожем в Лужбеляжской школе.

Награждён юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Казанцева Валентина Павловна

Мне было 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. Училась я тогда в Сернурском педучилище. Отучилась два года, и училище закрыли. Но желание получить образование и стать учителем у меня было огромное.

С одной своей сокурсницей мы решили перевестись в Новоторьяльское педучилище. Поначалу нас не брали, говорили, что всё уже укомплектовано, мест нет. Но мы не сдавались, слёзно молили директора и, наконец, уговорили. Для нас в классе поставили дополнительную парту.

Шла война. Нам, студентам, платили стипендию 5 рублей в месяц. Из них 50 копеек уходило за проживание в общежитии,

остальное – за питание. Кормили нас три раза в день, давали по 200 граммов хлеба. После занятий постоянно посылали на сельхозработы. Копали картошку, убирали лён. В то время много сеяли конопля. Её теребили так же, как и лён. Работа была трудоёмкая, мужские растения конопля убирали отдельно, они шли на волокно, а женские – на масло. Что интересно, картошку копали тогда под снегом: то ли с уборкой задерживались, тот ли снег рано выпадал. Помню, послали нашу группу в 25 человек на картофелехранилище, 20 человек работают, остальные пятеро сидим, ждём, когда нам сплетут лапти. Старые-то изнашивались, а босиком по снегу не покопаешь.

Семья наша жила бедно. Отец работал фельдшером, нас, детей, было семеро. Помощи ждать не приходилось.

Закончила я педучилище в 1942 году и с 15 августа по направлению пришла работать в Старокрещенскую школу. Было мне тогда 17 лет. Мне дали первый класс. Учила я детей всего две недели. Направили в город на курсы преподавателей марийского языка. Так я стала филологом.

Учебников и тетрадей в школе не было. Даже чернил. Выкручивались, свёкольным соком писали. Каждый месяц я ездила в город в библиотеку списывать тексты литературных произведений. Затем в классе их читала детям, так мы и занимались.

Ребята в школу ходили из 13 окрестных деревень. Тогда в каждой семье было по пять-шесть, а то и больше детей. Только в одном моём классе, тогда я была классным руководителем, числились 55 ребятишек. Правда, на уроки ходили около 20. Многим просто не в чём было идти, голодными сидели дома. Многих родители заставляли возить дрова из леса. Лошадей не давали, возили на санках. Нас, учителей, посылали по домам узнавать, почему дети не посещают школу. Помню, в Старое Село раз десять ходила в одну семью, уговаривала. Женщина одна с двумя детьми, муж на фронте, есть нечего, одежды у детишек нет. Сердцем прекрасно понимаешь ситуацию, но как и чем помочь? Во многих семьях дети поочерёдно ходили в школу, так как была одна шуба или одни валенки на двоих-троих.

Все каникулы и дети, и учителя трудились на колхозных работах. Мы не знали, что такое отпуск. Конечно, понимали, что всё для фронта, для Победы.

И сегодня, с высоты 85 прожитых лет, сравнивая поколение детей военных лет и нынешнее, прихожу к выводу: испытав такие трудности и лишения, дети войны наперекор всему выросли крепкими, закалёнными, стали настоящими людьми.

Имею звания «Заслуженный учитель школ Марийской АССР», «Ветеран труда», награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», юбилейными медалями.

Камаев Алексей Максимович

Родился в 1928 году.

О том, что началась война, мы узнали по радио. Оно у нас было одно на весь колхоз. Моего брата, Камаева Илью Кирилловича, призвали в действующую армию. Он там погиб. А в деревню не вернулись 86 человек.

В 1942 году я начал работать в колхозе. В 24 года стал бригадиром. Во время войны работали с 7 утра до 22 часов. Трудно было с питанием. Ели траву. На фронт отправляли вязаные вещи. По радио несколько раз в день говорили об обстановке на фронте. Мы понимали, что враг сильный, но страха не было. Думали, что это очень далеко. О победе тоже узнали из радио.

Комелина (Мотовилова) Екатерина Артемьевна

Родилась в 1926 году в д.Рудомётово, колхозница колхоза «Красная звезда».

В 1941 году было 15 лет, окончила шесть классов. В семье была я и отец 70 лет, поэтому всегда попадала на выездные работы. С ноября 1941 года работала на лесоучастке «Хорошавинский» по апрель 1942 года и такой же период 1942-1943гг. Отказ от мобилизации на работу рассматривался военным трибуналом. На второй год выбрали меня бригадиром. Работала пильщиком-рубщиком и возчиком до 12 часов в сутки. Пилили чурки для дорог, хлысты, рудостойку. Одежда, инструмент были свои. Норма дневная – 3 кубометра. Если норма не выполнялась, хлеб не давали. Утром на частной квартире пили холодный чай без сахара, кусок хлеба брали с собой и ещё что-нибудь домашнее, если было. А вечером кормили в столовой, в основном давали грибовницу. Во второй сезон я уже считалась кадровой рабочей.

В 1943-1944 годах из Напайки возила стройматериал для постройки брусковых ромов по ул.Димитрова г. Йошкар-Ола на лошади, на саях и подсанках. А также дрова для отопления дома колхозника в г.Йошкар-Ола и здания доротдела. В колхозе за работу давали дуранду и немного хлеба. Для выпечки хлеба собирали кисленку (щавель), корни малины, лебеду.

Мой отец делал кадушки и продавал их в Кировской области. Там, видно, жили лучше нас и отдавали плату хлебом (зерном, мукой), поэтому хлеб пекли более «чистый».

Возили зерно с «глубинки» – из села Кучка – на элеватор в

Йошкар-Олу в счёт хлебопоставок.

В 1943-1944 годах сильно болели лошади сначала цингой, а потом чесоткой. Лечили цингу клевером, почему-то в нашей деревне он рос плохо, поэтому возили из д.Видакино. А чесотку выводили с помощью горячей воды и попон. Лошади очень сильно слабли от болезней, а без них было нельзя работать, поэтому лечить их старались все колхозники.

В годы войны в нашем доме (пятистенном) жили эвакуированные из Москвы – Хавронья с детьми и Иван Назарович. После войны муж Хавроньи детей увёз в Москву, а Иван с Хавроньей стали жить одной семьёй. Иван работал лесником в Каракшинском лесничестве. Эвакуированные и жители деревни жили очень дружно, помогали друг другу во всём. Было много эвакуированных еврейской национальности, но они все до единого уехали.

Во время войны скот пригоняли к нам из Смоленской области, но его уже наши люди перегоняли дальше в Кировскую область. Завшивленность у людей особенно была на лесоразработках, хотя с ней велась борьба: одежду прожаривали в банях, но, видимо, очень влияло недоедание и промерзание, поэтому организм человека был ослабленным. У меня в 1945-1946 годах пошли по телу чирьи так, что даже долгое время не могла ходить на работу.

После войны в колхозе стали выращивать много льна. За хорошую работу на льне давали премии отрезами ткани, льняным маслом, зарплату деньгами. Стали давать за трудодни больше хлеба.

В 1951 году вышла замуж за кузнеца Комелина Леонида Романовича, 1928 года рождения. Работал он в «Сельхозтехнике» Ильинского ПМК-4. Детей живых 4, всего было 6.

Имею награды: удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», медаль «Ветеран труда» (1982г.), звания «Ветеран труда», «Ветеран Великой Отечественной войны».

Королёва (Яшкина) Екатерина Емельяновна

Родилась 21 августа 1928 года в деревне Чирки Пектубаевского района. Жили очень бедно. Отец, Королёв Емельян Дмитриевич, умер, когда мне было 4 года, а братику – полтора года. Мать, Королёва Анастасия Никитична, воспитала и вырастила двоих детей. Когда уходила на работу, оставляла нас одних.

В 1936 году стала учиться в школе. Вставала рано утром, делала всё по дому, а потом шла в школу. В 1941 году учёбу пришлось прервать: не успевала работать и учиться одновременно.

В 12 лет вместе с братом сеяла рожь, пшеницу, овёс, лён, собирали

по деревне золу и удобряли поля. Наступала осень, вручную теребили лён. Руки болели, но работать надо. Зимой дома ткали льняную ткань и отправляли на фронт для портянок.

В детстве любила скакать на лошади.

В 1949 году вышла замуж в Большой Немдеж за Яшкина Николая Павловича. Родила и воспитала шестерых детей. Всю жизнь до пенсии проработала в колхозе.

За добросовестный труд в 1992 году отмечена удостоверением к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», а 22 марта 1995 года – вручена юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Краева Клавдия Михайловна

Родилась в с. Кучка в 1921 году. После окончания Йошкар-Олинской фельдшерско-акушерской школы. В 1940 году была направлена на работу в Еласовский район в Крайне-Шушмарский фельдшерско-акушерский пункт. В 1942 году по состоянию здоровья матери была переведена на работу в деревню Марково Оршанского района, а позднее стала работать в детской консультации при районной больнице патронажной медицинской сестрой. Мой участок был в д.Клюкино и Верхняя Каракша. Детей было много, немало их болело полиомелитом. Болезнь эта была распространена во всём мире, даже президент США Франклин Рузвельт остался инвалидом. Высока была детская смертность. Полиомелит научились лечить только в послевоенные годы. Распространённые болезни были дизентерия, трахома. Особенно таких больных трахомой было в Верхней Каракше. Два раза в неделю население Верхней Каракши лечила от трахомы синим карандашом (аргентум нитрат). Весной люди ели гнилую картошку, которую копали в поле, от которой очень тяжело болели сингвидной ангиной. Как медработник я добивалась, чтобы в каждом доме был умывальник, а во дворе туалет с выгребной ямой. Детей и взрослых косил тиф брюшной и сыпной. Воевали со вшами, жарили бельё. Особенно трудно пришлось на 45-ом лесоучастке, на который привезли эвакуированных и выселенных из Крыма ногайских татар. В пути они сильно завшивели, поэтому строили специальные вошебойки. Хотя зарплата была у меня в войну 210 рублей (пуд картошки в 1943 году стоил 500-700 рублей), но жить помогало население, хоть немного подкармливали работники промартели им.Микояна, которые производили конфеты, пряники. Конфеты с малиной назывались «Раковая шейка». Завод по производству льняного масла в д.Шарово

давал дуранду, очистки от производства крахмала, так как медики, учителя, инженеры были очень уважаемыми людьми. Кроме прямых обязанностей медработники добывали старую чурку из дорог для отопления, пилили в лесу дрова, старались поработать с четырёх утра на колхозной ниве до работы, чтобы заработать хоть немного продуктов.

После войны 32 года проработала в Оршанском роддоме и хирургическом кабинете. Помню очень хороших и требовательных к себе и людям врачей: Першхава Антона Антоновича и Зою Андреевну, Власову Александру Петровну – врача-хирурга, жену первого секретаря РК КПСС Петра Васильевича Власова, Пирогову Татьяну Юлиановну, Краев Нину Емельяновну, Глазырина. Дисциплина на работе была очень строгая, работать приходилось не только на своём рабочем месте, но и дежурить на станции скорой помощи.

Награждена медалью «За трудовую доблесть» - за труд в годы Великой Отечественной войны, имею звание «отличник здравоохранения» и медаль 60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Краева Эмилия Николаевна

Родилась я в Оршанке в многодетной семье – нас было шестеро. Отец работал бухгалтером. Потом мы переехали в Хорошавино, там и застала нас война. 22 июня я и бабушка поехали на базар в Оршанку. Там, где сейчас центральный универмаг, на столбе висело радио. По нему и сообщили, что началась война. У бабушки сразу отнялись ноги, а я по малолетству не понимала, почему все начали реветь. А коснулось это меня, когда стали забирать на фронт папу. Ему было 33 года. В тот день я увидела его последний раз. Он стал уходить со двора, а мы, дети, кинулись в ноги ему и стали держать. Мама плачет, и мы ревём... У меня был сильный стресс, несколько дней была в беспамятстве.

Дедушка приехал за нами на лошади и отвёз в Марково, где жил он сам и наша родня. Мама устроилась уборщицей в школу. Я пошла в третий класс.

От отца пришло письмо, что его отправили в город Глазов в офицерскую школу. Писал, что вышлет нам офицерскую книжку, чтобы на детей давали офицерский паёк. Это было последнее письмо. Книжка не пришла. Под Воронежем отец погиб, но это мы узнали уже после войны. А тогда нам пришло уведомление, что он пропал без вести. Поэтому мама получала колхозную пенсию на детей – по 4 рубля.

Ученики Марковской школы помогали колхозу. После уроков шли на конный двор убирать навоз. Когда женщин отправили рыть окопы в Козьмодемьянск или на лесозаготовки, то в деревне остались дети да старики. Новости с фронта нам рассказывали учителя. По вечерам с лучиной делали уроки, тяга к знаниям была велика, все

старались. Был один учебник арифметики на всех в классе, писали примеры на клочках газет, только для чистописания наши учителя где-то доставали бумагу, но до четвёртого класса писали только карандашом.

Летом как-то находили время попеть-поплясать. Моя подруга Женя Варсегова была первой певуньей на деревне. Гармонист был нарасхват. А зимой устраивали вечерки у кого-нибудь дома. Вязали там варежки и носки для фронта.

С питанием было совсем худо. Мы, дети, собирали липовые листья, лебеду, конский щавель. Сушили, и бабушка вперемешку с картошкой из этого пекла лепёшки. До сих пор помню их вкус, помню, что липовые листочки никак не глотались.

Помню случай, когда женщины работали на лесозаготовках, а мы, дети, не успели до морозов выкопать картошку. Морозы осенью 1943 года ударили рано. Весной копали картошку на крахмал. Ходили собирать колоски, чтобы ни одно зёрнышко не пропало.

Тяжело было, но мы все очень старались работать и учиться. Я думаю, что благодаря упорству и старанию мы смогли победить.

О Победе узнали от соседей – у них было радио. Мы, ребяташки, выпрыгивали прямо из окон и бежали по деревне с криками: «Ура, Победа!» в школу. Только радость эта не всем принесла покой. Многие ждали сыновей и мужей, а приходили похоронки.

Повзрослев, я работала в избе-читальне «избачихой». Затем поехала вместе с комсомольцами осваивать целину. Там проработала 40 лет. И потом вернулась в родную деревню.

Краснова Галина Егоровна

Родилась в 1930 году в хуторе Упша Оршанского района Марийской АССР.

Трудиться начала, как и большинство сверстников рано, в 12-13 лет, когда ушёл на фронт в 1943 году, ранее имевший бронь отец Егор Иванович Лебедев. Надо было помогать матери, Марии Сергеевне, ведь в семье росли ещё два младших братика, Вася и Коля.

Косила, жала, молотила – словом, выполняла всё по нарядам бригадира. Сейчас даже не верится, как мне и другим девчонкам, женщинам приходилось целыми днями после прицепного комбайна грузить по одному мешки с зерном.

Перед самым замужеством какое-то время поработала кладовщиком. А в 1956 году предложили перейти на свиноферму выращивание поросят. С 1961 года до самой пенсии работала на

маточнике. Именно здесь получила признание мастерицы своего дела не только в районе, но и в республике. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 ноября 1965 года наградили **орденом Ленина**. Вручали высокую награду в республиканском Доме Советов. Тогда даже избрали в президиум собрания.

Но уважение, слава и награды давались нелегко. Механизации на ферме не было никакой. Вручную разносили корма, убирали навоз. За рабочий день тонны получалось перенести, находилась на ферме круглые сутки. И так все годы, часто без положенных по закону отгулов, выходных и отпусков. Лишь раз за все годы съездила по путёвке в Сочи.

Районная газета «Вперёд» от 19 ноября 2004 года отмечает: «Старание, горение на работе, добросовестность и ответственность за порученное дело отличали Галину Егоровну всю её трудовую жизнь. А также настойчивость в достижении цели и непримиримость к разболтанности и безответственности». Она могла открыто сказать об этом даже руководителям и потребовать исправления недостатков, мешавших в работе.

В 1976 году Галина Егоровна получила **орден Октябрьской Революции**. Она удостоена золотой и серебряной медалей ВДНХ, медали «За преобразование Нечерноземья», медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», юбилейных медалей и многих Почётных грамот – всё это тоже заслуженная и достойная оценка её поистине героического труда. А ещё было доверие земляков. В начале 60-х годов её избрали депутатом Верховного Совета МАССР».

Галина Егоровна родила и воспитала троих сыновей и дочь.

Конечникова Ольга Николаевна

В Малом Кугунуре, как и во всех деревнях, в войну мужиков не осталось. Вот и послали нас, трёх 16-17-летних девчат, учиться на трактористок в Каракшу.

Недолго учились. Зимой пошли на курсы, а весной уже пахали. А перед пахотой готовили свои трактора. С металлическими колёсами на шипах, без кабины, без стартеров и пускатей, они даже новые требовали ухода и силы не женской. Умения, конечно, не было. С другими тракторами, бывало, разъехаться не могли, виляли вкривь и вкось.

Бригадир Вичужанин Иван Трофимович смотрел пахоту и только вздыхал: «Эх, девки, девки!».

Трудно было. Особенно перетяжка, которую приходилось делать после двух смен. Хорошо, если в сухое время: ложишься на спину под трактор и картер снимаешь. Отвёртываешь болты, крышку тяжёлую на колени и грудь, как одеяло. Сколько прокладок надо

отнять! А валы коленчатые... масло течёт в глаза, в рот и по лицу! Руки по локоть в пузырях.

Тяжелее любой работы был ремонт. Особенно зимой. Ремонтировали прямо на морозе. Пальцы примерзали к металлу. А как заводили трактора! Надевали на рукоятку трубу, все на неё наваливались. Если в обратную сторону отдавало, все наземь валились. И смеялись, и плакали.

Керосином умывались. А руки землёй оттирали. На кого похожи! А покрасоваться хотелось. Война-это четыре года жизни, самых молодых.

Делала однажды перетяжку, не удержала ручку и получила удар в челюсть. Весь рот заплыл кровью, передние зубы вылетели, из глаз искры посыпались... Ничего, выжила. Только смолоду пришлось со вставленными зубами ходить.

Всю войну и ещё 12 лет проработала на тракторе. А ведь это не женская работа... Государство отметило мой труд медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», многими юбилейными медалями.

Москвичёв Леонид Алексеевич

Родился в 1931 году в деревне Новинск. Родители были крестьянами. Затем вступили в колхоз.

О войне узнали по радио, которое братья повесили на дерево. В первый месяц войны отец, Алексей Степанович, ушёл на фронт. Его провожали мама, бабушка и мы с братьями – все ревели. Скоро отец погиб от разрыва мины, даже не успели написать ему письмо.

Я работал в колхозе: пахал, боронил на лошадях и быках. Из детства очень яркое воспоминание о том, что нечего было есть, хорошо, что ещё росла картошка. Фашистов стали бояться, когда они долетели до Волги, об этом многие говорили.

Из радио мы узнавали о новостях с фронта, узнали и о победе. В деревню вернулось очень мало мужчин. После войны жизнь в деревне легче не стала, потому что почти всех лошадей отправляли на фронт, а зерно увозили в город.

Я думаю, что мы победили благодаря большой воле советского народа, потому что всё было направлено на фронт.

После войны я работал кузнецом, а после армии выучился на тракториста. Выйдя на пенсию, продолжал работать в колхозе.

Овечкина Зоя Петровна

22 июня 1941 года ждала с волнением – на этот день назначили выпускной бал в Юринском медицинском училище. Выпускной не отменили. Мы танцевали и плакали. Сразу стали прощаться. Многих

забрали на фронт.

По распределению отправили меня в Пектубаево на фельдшерский участок. Самой распространённой болезнью того времени была трахома. Люди боялись её лечить – это было болезненно. Дети прятались от медиков, приходилось лечить принудительно. И не зря старались – теперь этой болезни давно нет.

До трёх часов дня работали на участке, а потом обувались в лапти и шли на колхозную работу.

Спасала нас картошка, без неё бы не выжили. А бабушка с дедушкой ещё держали пчёл.

Проработала в Пектубаево год. Очень хотелось работать поближе к дому, но в Оршанке и Маркове мест не было. Однажды, когда ездила к сестре в Йошкар-Олу, познакомилась с эвакуированной девушкой из Ленинграда, которая предложила идти работать медсестрой на Ленинградский оптический завод, эвакуированный в столицу МАССР. Новая работа нравилась, да и с питанием было лучше – давали хлеб, крупы. Без отрыва от работы выучилась на фельдшера. После войны предложили ехать с заводом в Ленинград, но было жалко расставаться с родителями. Так и осталась в деревне.

Вот, может, упустила свою судьбу, надо было ехать. А то, кроме деревни, и ничего не видела. Счастье нашла здесь, когда, вышла замуж за Михаила Абрамовича, родила детей, следила за здоровьем жителей Маркова.

Овечкин Иван Петрович

21 июня соседняя деревня гуляла шумно и весело. Много народу было, до полуночи плясали, а на другой день рёв женский о войне объявил. Мужиков помоложе и парней начали забирать на фронт..

Сразу как-то по-другому стало у нас в Норке. В деревне тогда было 120 дворов, начальная школа. В колхозе – конюшня, гумно, молотилка. Хозяйство нужно обихаживать. Так что после школьных занятий мы шли в поле. Косили траву вручную, за косилкой ходили, стога метали, потом солому скирдовали. Каждой семье давали норму по лесозаготовке – «рудостойка» называлась. Неважно, можешь или нет рубить. Помогали друг другу вскладчину по две-три семьи. Последний год в Гусеве рубили. Подростки сообща грузили двухметровые бревна в вагоны.

С 1945 года работал на тракторе. Отслужил в армии, вернулся домой. Опять стал работать на тракторе, потом инспектором по налогам, лесником. С женой Юлией Ильиничной вырастили двух сыновей, которые стали военными.

Имею звание «Заслуженный лесовод республики».

Пиркова (Игнатьева) Пелагея Ивановна

Родилась 3 июля 1928 года в деревне Лужбеляк. Училась в Лужбеляжской школе всего один год, так как потом заболела.

Когда началась Великая Отечественная война, было мне всего 13 лет. О войне я узнала в поле. Жить стало тяжело: всех мужчин забрали на фронт. На полях, фермах в колхозе остались работать женщины, старики и дети.

Пришла повестка на фронт моему брату Игнатьеву Николаю Ивановичу. Брат с войны не вернулся: пропал без вести. Мать, Наталья Прокопьевна и отец, Иван Константинович, работали вместе с детьми в поле и на ферме. А зимой рубили лес на дрова в лесу, а некоторых женщин отправляли рыть окопы на Волгу.

В 1945 году про Победу узнала от отца.

Вышла замуж за Пиркова Алексея Матвеевича. Он жил в Лужбеляке. Родились дочь и четыре сына. Всю жизнь проработала в родном колхозе. Работала в поле, на лошади, на ферме.

За работу в тылу отметили удостоверением к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», медалью «Ветеран труда» и юбилейными медалями.

Пиркова Ольга Ивановна

Учиться в школе довелось пять лет. Учёба очень нравилась, но пришлось бросить. Учителя уговаривали вернуться, но надо было работать, тем более что отец в 1942 году погиб.

Однажды подростками ушли с поля на обед раньше на полтора часа. Очень уж хотелось есть. Да и время точное не знали, часов же не было. Председатель так ругал и отправил обратно в поле и наказал, чтоб больше без взрослых на обед не уходили. И бригадир был очень строгий. Хозяйский навоз с дворов вывозили на поле, так требовал, чтоб кучи были строго по линии, а не как попало вываливать.

А когда работали на лесозаготовках в Гусеве, Головино и Большой Орше, на выходные самовольно убегали домой. Возвращали. Иногда даже судили. Хорошо, что там хоть хлеб давали настоящий, по 400 граммов в день на человека. Но его берегли, чтоб увезти домой, а сами ели картошку да лебеду... В д. Мотовилиха изготавливали льняное масло, так брали жмых и масло, если удавалось немного достать. Потом картофельные кружочки жарили, лучше той еды вроде и представить себе не могли.

За налоги каждый двор сдавал молоко. В приёмный пункт, который находился в Оршанке, где сейчас больница, носили яйца,

шерсть, мясо. А у кого не было, приходилось покупать или выменивать на что-нибудь, но сдавать.

Поздеева Лидия Ионовна

Родилась в 1928 году в д.Отары Пектубаевского района Марийской АССР.

Великая Отечественная война началась, когда мне было 13 лет. В нашей семье было пятеро детей. Отца взяли на фронт на второй день войны. И в 1942 году он пропал без вести. Самому младшему братишке было 2 года. Несмотря на это, маму взяли на трудовой фронт. Она копала окопы в Чувашии, и даже попала под бомбёжку немецкой авиации. После этого женщин из Марийской республики перевели на лесоразработки в Марийскую республику, где мама работала до конца войны.

Вся домашняя работа легла на плечи детей и бабушки. Я ходила в школу, но почти круглый год работала в колхозе. Нормы для выработки устанавливались на всех детей деревни. С шести лет дети выходили на теребление льна, уборку сена, сбор колосков. Так как мне было 13 лет, я работала на лошади на бороновании и на волокушах. Питание было очень скудное. Хлеб пекли только с примесью травы, коры. В налоги с крестьянства входили яйца, шерсть, мясо, молоко, сельхозналог за землю, постройки. В зимнее время дети и взрослые деревни пряли шерсть, вязали носки, варежки, чтобы послать на фронт.

Окончив семь классов Отарской семилетней школы, я поступила учиться на библиотекаря. Работала библиотекарем до 1968 года. Была пропагандистом сети партийного и комсомольского политпросвещения. Избиралась секретарём комсомольской и партийной организаций. А в 1968 году избрали председателем Совета народных депутатов Отарского сельского совета. Проработала я на этом посту 13 лет.

За свой труд имею много почётных грамот, медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За трудовое отличие». Имею звание «Ветеран труда», «Участник Великой Отечественной войны».

Речкина Александра Ивановна

Родилась 22 января 1930 года в деревне Лужбеляк Пектубаевского района. Когда началась война, мне было 11 лет. Много забылось, но хорошо запомнила, как провожали на войну классного руководителя, учителя Лужбелякской школы, Пиркова Ивана Семёновича.

Ученики вместе со стариками и женщинами работали в родном колхозе: пахали, сеяли, пололи сорняки, убрали урожай зерновых и картофеля. С 14 лет работала на лошади: пахала и бороновала. Работала на комбайне. Комбайн жал зерновые, а колхозники держали мешки для зерна. Когда мешок наполнялся, его завязывали и скидывали с комбайна. Эти мешки собирали и грузили на телегу. На складе мешки с зерном взвешивали и высыпали для просушки. Затем зерно возили в город, а из города привозили продукты питания в Пектубаевское сельпо...

В 22 года вышла замуж за Речкина Фёдора Дмитриевича. Родила и воспитала шестерых детей.

Сурская Анастасия Даниловна

Когда началась война, мне было 18 лет. Наша семья жила в деревне Магазейск недалеко от Салобеляка. Сейчас этой деревни уже нет.

22 июня 1941 года, в воскресенье, утром вся молодёжь пришла на праздник в соседнюю деревню. Пришли, а там крики: война, война... На следующий день стали приходиться повестки. Из каждого дома уходили мужчины. Повсюду слышались женские страдания.

Нам, женщинам и подросткам, пришлось осваивать мужскую работу. Я научилась пахать, боронить, сеять. Рабочей силы в деревне стало меньше, а хлеба государству требовалось больше. У нас оставались лишь семена на весну – весь урожай отправляли на нужды страны. Сами ели картофельные или травяные лепёшки. Картошку тоже нужно было сушить и отправлять на фронт. Мясо если и было, то только сушеное – от павших лошадей. Нам было тяжело, но мы понимали, что на передовой ещё сложнее.

Мобилизация коснулась и девушек. Нас построили как мужчин и отправили на стройку в Киров, которая продолжалась два месяца. Кормили очень плохо, жили на холоде. Домой вернулись на лыжах. Шли два дня.

Новости с фронта мы узнавали по слухам, ведь ни газет, ни радио не было. Самым трудным в это время была почти непрерывная работа. Мешки таскали на спинах с осени до осени. Даже сейчас вспоминаешь: мешки, мешки... Очень редко удавалось нам собраться на посиделки. Правда, почти вся работа сопровождалась песнями. Запоём – и вроде как-то легче.

О Победе узнали во время пахоты на поле. Пришла бригадир и говорит: «Девочки, победа!» Как мы обрадовались! Стали обниматься, запели.

Осенью 1945 года я вышла замуж в д.Малый Кугунур. Даже после войны ещё несколько лет положение с питанием было тяжёлым: хлеба видели редко. Всю жизнь проработала в колхозе.

За свой добросовестный труд удостоена множественными грамотами, званием «Ветеран труда», имею медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Суслопарова Галина Фёдоровна родилась 14 октября 1926 года в Таганово Санчурского района Кировской области. Воспитывалась в крестьянской семье. Во время войны работала на лесозаготовках в Кировской области. Зимой пилили деревья, обрубали сучья, а весной сплавляли по реке на Санчурский спиртзавод. Спирт с завода отправляли на фронт.

После войны работала в колхозе, помогала своей матери, чем могла, ведь отец с войны не вернулся, погиб в 1942 году под Смоленском. Первую свою награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» получила в 1947 году.

С 1961 года трудилась на Оршанском хлебозаводе. В 1970 году была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». В этом же году награждена знаком «Ударник коммунистического труда», в 1976 году – значком «Отличник Советской потребительской кооперации», в 1975 году – медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», в 1983 году – медалью «Ветеран труда», а в 1985 году – медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», а также Почётными грамотами.

Топтыгина Валентина Михайловна

Родом из деревни Верхняя Каракша. Отец умер рано, жили с матерью. С 14 лет работала в поле на быках. А многое своими силами. Сено таскали на носилках. Стог неправильно смечешь - ругали, и никакая отговорка не в оправдание, а обижаться было просто некогда.

Зимой главная работа была в лесу. На свои нужды разрешалось рубить только ольху в пойме реки, а хороший лес шёл государству.

С 1942 года каждую зиму рубили лес в Хорошавине и Головино Одежды хорошей не было, очень мёрзли. Из еды – только то, что из дому возьмёшь.

По весеннему половодью заготовленный лес сплавлялся по Ошле. До Йошкар-Олы вели лес, а там обычно встречали другие.

Одно лето работали грузчиками. Грузили в вагоны доски. Если вагонов много, ночь не ночь – надо работать.

Трудно работалось, трудно жилось. Было постоянное чувство голода. И скотина голодала. Коровам скармливали солому с крыш. Лошади болели вроде ящуром, их ставили у ямы и расстреливали.

В мае сорок пятого работала на колхозном поле. И тут бригадир сообщил о Победе. Все в слёзы, быков оставили (те потом сами в деревню пришли) и побежали домой. Потом весь день в роще под балалайку плясали.

Фоминых Руфина Петровна

Родилась в далёком 1918 году в деревне Кремлёнки. В 1924 году мать её вышла замуж в деревню Косычино (Кокшага) за вдовца с четырьмя детьми и переехала со своей дочкой Руфиной к нему. Там родились ещё двое детей.

«Война застала меня в бору, - вспоминала Руфина Петровна. – На лесоразработках-то я была с шестнадцати лет, почти безвылазно в деревне Головино, затем в селе Люльпаны...

До войны на лесоразработках были и женщины, и мужчины. В том числе шулкинские земляки Николай Георгиевич Сушенцов, Анна Даниловна Загайнова и другие. Возили на лошадях дрова в город.

Особенно тяжело в войну было, когда работали в Хорошавине. Ежедневно доводилась норма на лесозаготовку. Пилили вручную. Мастер леса – бракер – ежедневно принимал работу. Одежда — фуфайка, шаль; обувь – лапти. Под юбкой – ничего, бывало, в морозы кожа ничего не чувствовала. Питание было очень плохое. Дневной хлебный паёк за тяжёлую работу с раннего утра до позднего вечера составлял всего-то четыреста граммов. В лесу питались тем, что удавалось привезти из дома. А удавалось не всем. Жили в бараках, спали на топчанах. В бараке топились печи, там сушили одежду, обувь. Было очень много вшей, бывало, целыми ночами не спали, давили их.

В последнее время ездили очень далеко, где работали люди из девяти областей: кировские, воронежские, курские, смоленские, марийские; русские, марийцы, украинцы, евреи... Лесорубам поставили в лесу палатки, среди которых были отдельные молодёжные, и жили там. Молодость брала своё. Вечерами, несмотря на усталость, наряжались, кто как мог - были среди рабочих и из зажиточных семей. Собирались отдохнуть, поиграть, побаловаться. Помню красивых ребят из Воронежа – певуны, аккуратные, обходительные. Бывало, марийские девушки в белых своих платьях пробегут, а за ними парни.

Весной работали сплавщики. Они отправляли плоты по реке.

В войну проработала в лесу шесть месяцев. А потом в колхозе. Была у меня лошадь Зорька, а некоторые работали на быках. Все летние месяцы вкалывала в колхозе за трудодни. Хлеб возили в г. Йошкар-Ола на лошадях, ночевали в деревне недалеко от города».

Семья ничем не могла помочь Руфине. Жили очень бедно, так

как отец просидел десять лет в тюрьме, вернулся и через год умер. Он входил в состав колхозного правления. В колхозе была мельница. Члены правления решили гарнец (помол за работу) не отдавать государству, а продать и купить для колхоза какую-нибудь технику. За это все попали на скамью подсудимых, и всех посадили. Суд был показательный. Действия правления трактовались как кража государственного хлеба.

Весть об окончании войны застала Руфину опять на лесоразработках в Хорошавине. Утром всех рабочих собрали и объявили о капитуляции Германии. Сколько было радости и слёз!

После смерти отца Руфине Петровне пришлось тянуть троих младших детей в семье. Сколько здоровья было угрохано, сколько жил вытянуто с молодости! Поворочай-ка брёвна в лесу или мешки в колхозе. Это и здоровому мужику в тягость, а тут девка, к тому же в холоде да голоде. Да и вообще работы на её век хватило с избытком.

В старости всё это, как говорится, отрыгнулось. Последние годы она тяжело болела. И просто диву даёшься, как ей удалось перешагнуть 90-летний рубеж в жизни. Видать, такое уж поколение – жизнестойкое, двужильно выносливое, неприхотливое. По правде сказать, не чета нам, нынешним...

Щёктова Лидия Петровна

Родилась я в деревне Хорошавино Упшинского сельсовета. Отец мой Пётр Максимович Хорошавин до войны работал мельником и кладовщиком в колхозе «Якорь». Мать Екатерина Дмитриевна (в девичестве Бушманова) – дояркой, кормачом на ферме, техничкой на пекарне.

О войне мы узнали из уличного репродуктора. Собрались люди, обсуждали случившееся, плакали. Было страшно и тревожно, но все были уверены, что война будет недолгой. Все старались не пропускать радионовости.

В первые же дни войны забрали отца, двух его братьев и двух братьев мамы.

Из колхозов взяли лошадей и отправили на лесозаготовки. Тятя работал на них в пригородном лесу. Перед тем, как уехать из дома, захотел обнять нас, пятерых детей. А мы забились в полаты и ревём в один голос. Отец вытаскивал нас по одному, целовал, успокаивал. Слёз было много в эти дни в каждом доме.

Мама ездила к папе, надеялась, что его отправят домой, но не дождалась. Поехала домой одна и стала собирать по родственникам сухари. Пока собрала да пока добиралась обратно к отцу, опоздала. За несколько часов до её приезда его отправили эшелоном на фронт.

Люди чем могли, помогали фронту, приносили в сельсовет у кого что было. А также вязали носки, варежки, шили рукавицы. В

Маркове в пошивочной мастерской мы шили жилетки для фронта. Они были необычные – из бумаги. Сверху бумага гладкая, а изнутри мохнатая.

Помню, в 1942 году пришло от тяти письмо, в котором он писал, что по его подсчётам должен был родиться ребёнок. Удивительно, но письмо пришло точно в день, когда родился Геннадий. Я сразу же написала тятю об этом.

В деревне было так же трудно, как и везде. Работали по 12 часов, не считаясь со временем суток.

В 1941 году меня вместо мамы отправили с семьёю хорошавинскими девочками на лесоразработки за город. Сосновый лес пилили поперечной пилой по два человека. От усталости падали на землю, но надо было работать с утра до самой ночи. Осенью мы не выдержали, решили сбежать. Целый день, прячась, добирались домой. Очень боялись, что посадят, поэтому дома скрывались. Я ушла пешком в Марково к тётке Насте Тюлькиной (Воронцовой), которая устроила меня на работу в пошивочную мастерскую.

Как и все, мы голодали. Что только не ели, чтобы наполнить желудок! Сушили очистки, затем мололи на жерновах и пекли хлеб, который был противный до тошноты. Весной собирали в поле прошлогоднюю гнилую картошку, варили, жарили и ели как лепёшки, которые казались такими вкусными!

Каждый вечер в сельсовете проводились собрания, на которых нам рассказывали о положении на фронтах, доводили план поставок государству мяса, молока и зерна. Собирали вещи от населения.

А с фронта возвращались первые односельчане – раненые и искалеченные, кто безрукий, кто безногий. Но им были так рады! Завидовали их семьям, приходили слушать их рассказы о войне.

Самым тяжёлым в те годы было получать похоронки. А они приходили в каждую избу. Люди ходили чёрные от горя.

В августе 1942 года пришла к нам скорбная весть, что рядовой Хорошавин Пётр Максимович пропал без вести. До сих пор не знаем, где он сложил свою голову.

О Победе узнали по радио. Все повыскакивали на улицу, бегут, друг друга обнимают, целуются, смеются, плачут... Война кончилась!

В 1946 году я вышла замуж. Муж работал трактористом и комбайнером. И днём и ночью работал. Всю зиму на обмолоте не только в своём колхозе, но и в других. Приходилось ночевать в марийских деревнях. Однажды приехал домой, а в одежде вши кишмя кишат. Люди посоветовали в подполье горсть земли бросить и одежду. И действительно, подействовало: вши куда-то подевались.

Мой трудовой стаж 55 лет. Несмотря на шесть классов

образования, работала в сельсовете агротехником, счетоводом, бухгалтером, в райпо – продавцом, в быткомбинате – кладовщиком, а на пенсию вышла с должности инспектора по кадрам совхоза «Прожектор». К сожалению, пенсия оказалась мизерная, и я горько плакала, получив её первый раз. Поэтому через полгода пошла снова работать техслужащей, и работала ещё 17 лет.

Наверное, за трудолюбие награждена медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями в честь дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Сетгарова Сабрие

Мать у Сабрие была домохозяйкой, отец работал в колхозе конюхом. В семье росли шесть детей. Начальная школа была в своей деревне Акая (позже её стали называть по-русски – Белая Скала). За деревней действительно возвышалась большая скала, а в низине у реки был колхозный сад. Там до войны выращивали помидоры, яблоки, подсолнухи, кукурузу, арбузы, картофель, пшеницу.

В пятый класс Сабрие, как и её сестрёнки, ходила за четыре километра в город Карасубазар.

Началась война. Отца в армию не взяли, по возрасту не подходил. Вскоре фашисты оккупировали Крым. В Карасубазаре была немецкая комендатура. Всех подростков взяли на учёт и заставили работать. Здоровый, высокий и очень жестокий немец гонял на работу. Как-то Сабрие заболела ангиной и не пошла, так он заявился и, махая пилоткой, орал: «Арбайтен!».

Зоре, одна из старших сестёр Сабрие, была комсомолкой и до войны работала в военкомате. Немцы её забрали и отправили в Германию в концлагерь. (Потом освободили её американцы, спрашивали куда поедет. Как куда, конечно же, на Родину. Но Зоре пришлось ехать в Узбекистан. Работала потом на одном из ташкентских заводов бухгалтером). Из-за Зоре вся семья в глазах немцев считалась неблагонадёжной, и мать, опасаясь за детей, сожгла все школьные фотографии, где они были в пионерских галстуках.

Сабрие оккупанты выслали в Севастополь. Командовал подростками один старый немец. Жили в казармах бывших моряков. Давали по 200 граммов просяного хлеба на день, на катере возили в центр города на работы. Заставили штукатурировать здание бывшей аптеки, раствор таскать. Ночью, когда шла бомбёжка, разрешали укрываться в тоннеле. Через три месяца отпустили домой.

Из Карасубазара в деревню приходили немцы, окружали, устраивали облавы. Когда шла бомбёжка, люди дома ночью не ночевали, всей деревней, бывало, укрывались в пещерах в Белой Скале. Возили их за семь километров от деревни копать противотанковые окопы. Там часто бомбили. Сабрие научилась по звуку безошибочно определять, какой самолёт летит – советский, немецкий или

американского производства.

Пришло время, и немцы начали отступать. На лошадях, на машинах. Два-три дня жили в деревне. Один пожилой немец подошёл к девочкам и по-русски сказал: «Скоро ваши придут», а они ничего не знали, да и боялись сказать что-нибудь в ответ. Оказывается, во время первой мировой войны этот немец был в русском плену и научился говорить по-русски.

Наши и правда скоро пришли – уставшие, измученные, грязные...

Замуж Сабрие вышла за своего деревенского парня Куртжамиле Сеттарова. Пожить вместе удалось немного. Через месяц призвали его на военную службу, а потом послали в трудовую армию из-за того, что был в немецкой оккупации. Сабрие осталась жить с его родителями.

18 мая 1944 года в деревню прибыли солдаты. Всех татар выгнали к шоссе. Целый день держали там, потом на машинах увезли на станцию Джанкой. Грузили в телячьи вагоны по несколько семей в одном, называли изменниками Родины. Ехать пришлось мучительно долго. В конце концов Сабрие с родителями мужа прибыла на станцию Головино (46-й километр) Оршанского района Марийской АССР. А своя семья (мать, отец, четыре сестры и брат) попали в Мочалище.

Спецпереселенцы из Крыма работали в лесу. Летом ещё ладно, а зимой-то каково было им, южанам! Валили деревья ручными пилами, по пояс в снегу. Выдали им валенки, штаны, фуфайки, а лапти сами покупали. «В лютой мороз ноги отогревали в горячей золе костров, где сжигали ветки, - вспоминала Сабрие. - Пока в лапти не умела обуваться, мариешка одна всё помогала, учила».

Свёкор ещё вагоны грузил. А Сабрие была бригадиром. Давали немного денег, 600 граммов хлеба на день. А тем, кто не работал, - только по 200 граммов. Сабрие иногда получала премию – 2 метра ткани. Порой удавалось выменять материю в деревне на что-нибудь. 99 человек жили в одном бараке с нарами. В большом дефиците был керосин, и лампы в тёмное время зажигали, чтобы лишь переодеться.

В 1947 году приехал муж. Работал комендантом, паспортистом. Жить стало полегче. Выучился на мастера леса в Йошкар-Оле. Свёкор построил домик, садили картошку. В 1949 году купили первую корову, штукатурили изнутри и снаружи дом.

После войны у Сабрие с Куртджамилем родились трое детей. Старший уехал на Украину, средний (ныне покойный) обосновался в Оршанке, и со временем фамилия Сеттаровы стала здесь привычной. А младший, Нури, живёт с матерью в посёлке Хорошавинском. Сеттарова Сабрие имеет удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», звание «Ветеран труда»

